

ҚАЗАҚСТАН ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР АКАДЕМИЯСЫНЫҢ

ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК КАЗАХСТАНА

ИЗ ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В КАЗАХСТАНЕ

Г.Т. ХАЙРУЛЛИН

У.Д. МУНАЛБАЕВА

Т.Г. БОРТКО

Динамичное становление и развитие национальных школ в Казахстане в 20–30-е годы прошлого века происходило в условиях сложной, порой противоречивой организации системы народного образования в республике. Становление казахской школы встречало на своем пути много трудностей, связанных, в основном, с национально-бытовыми особенностями казахского народа. В ходе ряда больших

изменений, происходивших в национально-языковой политике, коренным образом изменилось содержание образования в национальных школах.

В данной статье проведен анализ состояния системы национального образования в Советском Союзе. Раскрыты особенности развития национальной школы в Республике Казахстан.

Эта работа своего рода краткий экскурс в историю национальной школы в Казахстане, который позволяет проследить пройденный ею путь развития и наметить основные вехи ее дальнейшего совершенствования с учетом коренных этнических интересов народа страны.

Ключевые слова: образование, школа, национальная школа, коренизация, уни-тарность, национальные меньшинства.

Введение

При всех реформах системы образования в России в XIX–XX веках именно школа оказывалась в центре непосредственного внимания государственной образовательной политики. Эта политика включала в себя первоначально и проблему отношения государства к различным конфессиям, поскольку на ранних этапах формирования системы всеобщего образования школа возникала, в том числе, и как элемент церковной организации. После формирования многонациональной Российской империи возник вопрос об образовании нерусских народов. Были созданы первые русско-туземные школы, одной из важнейших задач которых было ускорение процесса русификации и христианизации нерусского населения. На этапе реформ образования XIX века в качестве одобренной государством модели школы для нерусского, иноэтничного (прежде всего, тюркоязычного) контингента учащихся была принята педагогическая система Н.И. Ильминского (1822–1891). Главными «пружинками» приобщения тюркских народов к «общероссийской гражданственности» Н.И. Ильминский считал «христианскую религиозность», обучение на родном языке и изучение родного языка. Большие надежды...он возлагал на священников и школьных учителей из среды татар, башкир, чува-

шей и др., которых он предполагал использовать в качестве пропагандистов «идеалов христианства и русской гражданственности» [8, 56].

В 1907 и 1913 годах официальная модель школы для нерусских народов была откорректирована с учетом новой фазы общественного развития России. Правительство осознавало тогда общегосударственный уровень проблемы национального образования, роль школы как фактора и интегративных, и дезинтегративных процессов, а также необходимость радикального улучшения государственного управления данной сферой. В 1910–1911 годах было созвано специальное Межведомственное совещание по вопросу о постановке школьного образования для инородческого, инославного и иноверного населения. Его основной задачей был определен поиск политических решений, способных превратить центробежный, дивергентный характер национального образования в фактор консолидации полиэтничного российского общества на базе русского языка и православия.

Основная часть

После Октябрьской революции 1917 года были пересмотрены общая миссия школы с нерусским составом учащихся, ее местоположение и роль в структуре системы всеобщей единой школы, ее функции (и образовательная, и инте-

гративная). Цели и задачи такой школы были сформулированы в русле новой официальной идеологической доктрины, провозгласившей в качестве стратегической цели общественного процесса создание нового, высокообразованного и справедливого общества. Для многих народов бывшей империи, находившихся на весьма разных ступенях общественно-политического развития, доктрина предусматривала сокращенный сценарий перехода в такое общество. В этих целях школа сама должна быть перестроена на идеях строительства социализма.

В структуре формируемой системы советской единой школы был выделен самостоятельный тип школ – «национальная школа». Организационно и содержательно она являлась интегральной частью общей системы, но отличалась спецификой учебного плана – местом и ролью родного языка в качестве языка обучения (принцип «школа на родном языке»), использованием в содержании образования элементов национальной (этнической) культуры. Определяющим стержнем была идеологическая унитарность содержания образования, которая задавалась едиными принципами интернационализма, единством воспитательного идеала и целей обучения, обеспечивающихся едиными принципами и критериями отбора дидактического материала.

В числе функций национальной школы особое место занимала консолидационная функция. Соответствующий раздел официальной доктрины, специально трактовавший проблемы этнического развития в рамках полиэтнического общества, исходил из идеи становления и развития в социалистическом обществе социалистических наций как коллективных макросубъектов социального пространства. Движущиеся в составе единого государства к единой

исторической цели, они должны были пройти процесс непосредственного сближения, а затем и слияния на основе классовых принципов пролетарского интернационализма.

Начало многонационального образования в Казахстане было положено постановлением Народного комиссариата просвещения (НКП) РСФСР от 31 октября 1918 года «О школах национальных меньшинств». Этот документ давал право всем национальностям открывать школы и вузы на их родном языке. Данное постановление непосредственно относилось и к Казахстану как к многонациональному региону. По данным переписи 1926 года, в Казахстане (без учета Каракалпакии) проживали 3 627 612 казахов, 1 275 055 русских, 129 399 узбеков, 860 201 украинцев, 79 758 татар, 51 803 таранчу, 8 455 дунган, 51 094 немца, 27 327 мордвы, 25 584 белоруса, 10 200 киргизов, и т.д. Всего насчитывалось 6 198 467 человек 85 национальностей.

С учетом компактного проживания этнических групп в 1924/25 учебном году функционировали 192 национальные школы: казахские, русские, немецкие, татарские, узбекские, дунганские, уйгурские. Действовали 2009 школ, в том числе на русском языке – 1183 школы, на казахском – 649, на узбекском – 33, на немецком – 24, на эстонском – 2, на уйгурском – 3. Кроме того, существовали двуязычные школы: русско-татарские – 7, русско-казахские – 78, русско-узбекские – 2, русско-немецкие – 4, казахско-татарские – 1, казахско-узбекские – 2 [5, 27].

Развитие национальных школ на территории СССР повсеместно сопровождалось внедрением изучения языка коренного населения (политика «коренизации»). В Казахстане было обязательным изучение казахского языка (как языка коренной национальности)

представителями других этносов; предусматривалось также и развитие родных языков. Помимо родного языка, этнический компонент в содержании образования национальных школ включал историю, географию, культуру, в том числе традиции и обычаи того или иного народа. В процессе изучения различных школьных предметов активно использовался краеведческий материал. Элементы народной педагогики обогащали содержание образования, способствовали формированию этнической идентичности учащихся.

Политика «коренизации» нашла свое отражение и в содержании высшего образования (Как известно, в 1928 году был открыт первый вуз Казахстана – КазПИ, а ныне КазНПУ имени Абая). К примеру, учебные планы КазПИ в 1933/34 учебном году предусматривали изучение истории казахов, казахского языка на всех факультетах, независимо от основного языка обучения. Изучение национального языка в русских группах на факультете языка и литературы имело двойственное значение: использование знаний в области общего языкознания для сравнительно-сопоставительной характеристики разных языковых систем и общения. В объяснительной записке к «Учебному плану отделения русского языка и литературы» было указано: «Изучение национального языка имеет целью познакомить студента с языком другой системы ... даст более прочную базу для методических обобщений, а также окажет помощь будущему преподавателю в том случае, если ему придется вести занятия с инонациональным населением». В числе специальных предметов для казахской секции отделения языка и литературы в учебный план в эти годы были включены турецкий язык, литература тюркских народов СССР, литература зарубежного Востока.

В то же время следует отметить, что реализация политики «коренизации» проходила в сложных условиях, связанных с совершенствованием казахского языка, разработкой научной терминологии. Не случайно в 1934 году Ш. Альжанов писал: «Мы добились перевода преподавания ряда научных дисциплин с русского языка на казахский, преодолевая на этом пути ряд трудностей. Практика работы показала, что коренизация преподавания на данном этапе, при данном состоянии казахского языка – задача чрезвычайно трудная, если учесть необходимость не допускать снижения качества лекции: ее стройность, ее систему, научность и в то же время сделать лекцию доступной основной массе слушателей. ... Нам приходится проводить коренизацию при отсутствии учебников на казахском языке» [1, 12].

Большую роль в организации и развитии многонационального образования в республике сыграл Совет национальных меньшинств, созданный в 1922 году при НКП Казахской АССР. В функции указанного Совета входили содействие и руководство делом просвещения национальных меньшинств Казахстана, оказание помощи в распространении знаний, решение вопросов учебно-методического характера. В 1933 году был организован НИИ национальной культуры. Целью его создания являлась интеграция и координация всей научно-исследовательской работы в области национального культурного строительства (история, язык, литература, искусство, материальная культура, краеведение) на основе марксистско-ленинской теории. Уже в первые годы существования институтом была проделана большая работа по сбору материалов казахского фольклора, истории и этнографии казахов.

Динамичное становление и развитие

национальных школ в Казахстане в 20–30-е годы прошлого века происходило в условиях сложной, порой противоречивой организации системы народного образования в республике. Становление казахской школы встречало на своем пути много трудностей, связанных, в основном, с национально-бытовыми особенностями казахского народа [6, 19].

Общими препятствиями в организации и работе национальных школ были слабое учебно-методическое обеспечение образовательного процесса на родном для учащихся языке, скудная материально-техническая база и острая нехватка национальных педагогических кадров. Такая ситуация сложилась не только в Казахстане, но и на всей территории СССР. Для решения вопроса с педагогическими кадрами приходилось даже создавать краткосрочные курсы. «Например, в 1923 году на таких курсах подготовлено 147 учителей-казахов. В основном областные курсы учителей обслуживали в каждой губернии 100 и более человек. Изучались на них общеобразовательные, специальные педагогические и методические предметы» [5, 34].

В подготовке национальных педагогических кадров Казахстана в 20–30-х годах XX века огромная помощь была оказана вузами РСФСР. В ряде источников по народному образованию в Казахстане, со ссылкой на архивные документы, приводятся статистические данные о том, что в те годы группы молодежи Казахстана отправлялись на учебу в Москву, Ленинград, Саратов, Казань, Ташкент. До 1934 года выделялась специальная бронь для представителей нерусских народов при приеме в учебные заведения, сыгравшая большую роль в деле подготовки национальных кадров союзных и автономных республик, автономных областей. Позже

бронь была заменена районированием педвузов по обслуживанию ими коренных национальностей автономных республик и областей, а также территориально-необъединенных национальных меньшинств в краях и областях. В список педагогических вузов РСФСР, закрепленных за Казахстаном, в то время входили Астраханский, Саратовский, Куйбышевский, Свердловский, Омский, Томский институты. Многие проблемы в деле дифференциации подготовки педагогических кадров из числа лиц нерусской национальности решались Центральным научно-исследовательским педагогическим институтом национальностей, который был организован в 1931 году. При нем была создана аспирантура с обучением на разных языках народов РСФСР.

Однако, несмотря на большие усилия большевистского правительства по подготовке педагогических кадров из числа представителей коренных национальностей, обеспечение учителями школ национальных меньшинств оставалось неудовлетворительным. Одна из основных причин такого явления заключалась в том, что увеличение учительского корпуса не поспевало за расширением сети общеобразовательных школ.

Несмотря на указанные трудности, национальные школы СССР получили действенный импульс развития. Пленум Комитета национальностей НКП РСФСР в своем постановлении 1931 года отмечал успехи в развитии национальных школ: введение среди национальностей РСФСР всеобщего обязательного начального обучения, а в городах и промышленных центрах и семилетнего. Обучение велось в начальных школах на 70 языках.

В рассматриваемый период в развитии культуры в Казахстане, которая согласно партийной формуле должна

была статья «национальной по форме и социалистической по содержанию», активное участие принимали комсомольские организации и культурно-просветительские учреждения. Об этом свидетельствуют многие документы, в частности постановление Казахского краевого комитета комсомола от 29 апреля 1931 года «Об участии комсомола в деле обслуживания украинцев на их родном языке» и т.д.

Постановление Первого Всеказахского съезда по культурному строительству «О состоянии, перспективах и задачах культпросветработы национальных меньшинств» (1932 г.) в качестве основной задачи культурно-просветительской работы выдвигало полный охват школами детей украинцев, узбеков, уйгуров, немцев, чехов, дунган и т.д., а также обучение их на родном языке. На съезде была подчеркнута необходимость сохранения родного языка национальных меньшинств и их самобытной этнической культуры. Съезд считал необходимым «развернуть решительную борьбу с игнорированием и недооценкой всего значения обучения и воспитания на родном языке».

В условиях многонациональной среды перед НКП автономных республик, перед органами народного образования была поставлена чрезвычайно сложная задача по созданию стабильных учебников для национальной начальной и средней школы. Решение этой задачи порождало немало противоречий. Требование «стабильных» учебников для национальных школ приводило к идентичности их содержания и вытесняло национальное своеобразие.

В 1933 году постановлением «О порядке издания национальных учебников в АССР и областях РСФСР» был определен перечень учебников, которые должны быть составлены для каждой отдельной национальности: буквари,

грамматики, книги для чтения, хрестоматии по литературе для начальной школы, учебник русского языка как для отдельной национальности, так и для групп национальностей. Специальные стабильные учебники предполагалось составлять на местах. Часть учебников для начальной и средней школы, не вошедших в данный перечень, должны были представлять собой перевод единых стабильных учебников для обычной школы. Требовалась точность перевода, не допускающая смысловых искажений. К единым стабильным учебникам по истории предполагалось издавать дополнения, содержащие основные сведения по истории данной автономной республики, автономной области и национальных меньшинств. Было введено понятие «краевая учебная книга для начальной школы», представляющая собой учебное пособие, в котором содержатся знания о местном крае. Использование краевой книги при преподавании предметов должно было дополнять и конкретизировать материал стабильного учебника.

Однако национально-культурный ренессанс в просвещении народов Казахстана в советский период длился недолго. Переломным моментом послужило постановление «О структуре начальной и средней школы», принятое в 1934 году. Данным постановлением по всему Советскому Союзу устанавливался единый тип школы, вводились единые учебные планы, учебники, принципы обучения и воспитания молодого поколения. Очевидно, что это постановление послужило средством понижения роли национальной школы, а также национальных языков как языков обучения.

Таким образом, до середины 30-х годов приоритетной задачей советской школы (и в ее рамках национальной школы) оставалось осуществление обя-

зательного начального обучения. Это было необходимой предпосылкой и условием решения главной культурно-политической задачи – осуществления всеобщей грамотности населения (которая могла быть достигнута, прежде всего, на родном языке). Следствием этого явилось целенаправленное разветвление (включая инфраструктуру) сети начальных национальных школ, давшее к началу 30-х годов очевидные результаты: число языков, на которых издавались учебники, достигло 104.

Серьезная коррекция целей национальной школы была произведена во второй половине 30-х годов под давлением процессов индустриализации и урбанизации (более чем двукратный рост населения русскоязычных городов в интервале 1926–1939 годов), а также в связи с переходом армии на всеобщую воинскую обязанность. Вмененная национальным школам задача обязательного обучения школьников русскому языку сопровождалась еще одним актом: была проведена унификация графики всех тюркоязычных народов. Практически фронтальным силовым методом был осуществлен перевод алфавитов родных языков, использовавших латинскую графику, на кириллицу. Следует напомнить, что латиница использовалась в письменности этих народов всего лишь десять лет: в конце 20-х годов на протяжении многих веков арабская графика была заменена латиницей.

Все это существенно изменило старую «парадигму» национальной школы, расширило ее цели, частично изменило приоритеты. Вопреки различным радикальным инициативам ей все же удалось удержаться от немедленного перехода на русский язык обучения. В этот период в основном сохраняется базовый принцип «школа на родном языке», одновременно внедряется усиленное

изучение русского языка.

Уже с 1937 года в Казахстане наблюдается спад роста количества школ для национальных меньшинств на фоне разгула репрессий, доносов и постепенного свертывания сложившейся системы многонационального образования. Волна сталинских репрессий захватила национальную педагогическую интеллигенцию. Многим были предъявлены обвинения в национализме, в подрывной деятельности при изучении русского языка, в специальной организации национальных школ как «очагов буржуазно-националистического, антисоветского влияния на детей».

Руководствуясь постановлением ЦК ВКП (б) от 8 апреля 1938 года, Совет народных комиссаров Казахской ССР 3 апреля 1938 года принял постановление «О реорганизации национальных школ». В нем была поставлена задача ликвидации сети школ многонационального образования и реорганизации их в обычные образовательные учреждения советского типа. Дальнейшее функционирование национальных школ допускалось лишь для некоторых уйгурских, узбекских, таджикских начальных школ, расположенных в местах компактного проживания этих национальностей (Южно-Казахстанская область). Для детей нерусских народов резко сокращалась возможность получения начального образования на родном языке.

В этих условиях только казахская национальная школа еще неуклонно шла по пути расширения и развития, сохраняя этнокультурные традиции, адаптированные к реалиям того времени. В соответствии с решениями о внедрении всеобщего обязательного начального обучения быстрыми темпами развивалась сеть начальных, семилетних и средних казахских школ. С 1938 года в учебные планы национальных школ

был введен русский язык. Повсеместно развернулась активная работа по изучению русского языка, который постепенно распространялся и на сферу социального общения, тем самым вытесняя язык коренной национальности.

Изменение национально-языковой политики существенно изменило содержание образования в национальных школах. Из школьного курса были изъяты предметы этнорегионального компонента: краеведение, родная история, география, сократилось количество часов на изучение родного языка. Унификация учебных планов и программ приводила к потере исторической памяти, отторжению от исконных традиций народов Казахстана.

Ограничение сферы использования казахского и других национальных языков народов Казахстана за долгий путь развития советского общества привело к духовно-нравственному обнищанию целых поколений этнических общностей, ставших русскоязычными при незнании своего исконно родного языка. Проявилась опасная тенденция утери казахского языка, культуры и самобытности коренного этноса республики. Происходила стандартизация духовных ценностей, деградация национально-го, самобытного своеобразия народов. «Самой дикой формой деградации народа является предание забвению родного языка, его пренебрежение, непонимание родных напевов, пренебрежение богатым наследием отцов» [7, 61].

Таким образом, за семидесятилетний советский период национальная школа как инструмент государственной образовательной и этнонациональной политики пережила (вместе со школьной системой в целом) несколько серьезных трансформаций, вызванных сменой целей и приоритетов этой политики в ходе модернизации.

Для национальной школы более «од-

нозначной» по своим целям и результатам оказалась школьная реформа 1958 года. Отмежевавшись от репрессивных методов «сплачивания» общества, власти ищут компенсирующие идеологические инструменты его консолидации. В качестве одного из таких инструментов рассматривается перевод школ на русский язык обучения. Реформа фактически отходит от базового принципа национальных школ «школа на родном языке», формально делегируя право выбора языка обучения родителям. В условиях поддерживаемого политически русскоязычия высшей школы эта норма вызвала массовый переход национальных школ на русский язык обучения. Это приводило к понижению статуса родного языка до уровня обычного учебного предмета; родной язык оттеснялся в пассивную позицию, утрачивал сферу образования как одну из важнейших публичных сфер своего функционирования.

Фактический отказ от принципа «школа на родном языке» означал не только радикальную смену вектора и целей, но и назначения национальной школы, утрату ею прежнего «качества», превращения ее в инструмент направленного форсированного формирования национально-русского двуязычия и русскоязычия, в фактор ассимилятивных процессов. Дополнительным импульсом трансформации содержания образования в национальных школах 60-х годов прошлого века стала стратегическая национально-политическая цель «слияния наций» и формирования новой исторической общности «советский народ». В качестве основных инструментов интеграции рассматривались единая социалистическая идеология и русский язык с расширением его функций от языка межнационального общения до «второго» родного языка. Идея формирования «новой историче-

ской общности – советский народ» фактически становилась продолжением политики русификации населения страны.

В результате такой политической линии родной язык в качестве языка обучения сохранился к концу 80-х годов в Советском Союзе лишь у 18 этносов, в том числе в звеньях выше начальной школы – лишь у четырех автономий (Башкортостан, Татарстан, Тува и Якутия).

По данным переписи 1989 года русский язык как родной указали 28% нерусского населения РСФСР и еще 60% – как второй язык (в СССР соответственно 13% и 49%). Повсеместно сокращались школы на языках нерусских народов. К примеру, в столице Казахской ССР г. Алма-Ате функционировала единственная казахская школа. Национальные языки повсеместно теряли свои позиции, выростали поколения, незнакомые с языком своих предков. А если нет родного языка, то «народа нет более» (К.Д. Ушинский). Именно поэтому одним из главных требований национальных движений в конце 80-х годов стал, прежде всего, возврат к принципу «школа на родном языке».

Изменения в указанной сфере стали возможными лишь после приобретения статуса суверенного государства Казахстан. В Конституции Республики Казахстан казахский язык был объявлен государственным языком, были приняты соответствующие законодательные акты и решения, направленные на развитие национальных школ и языков. Законы Республики Казахстан «Об образовании», «О языках» открыли новые возможности для реализации этносами через образование своих языковых и культурных потребностей в нашей республике. Процесс восстановления роли родных языков в общеобразовательной школе принес очевидные результаты. Сам ареал этноязыковой и

этнокультурной проблематики в школе ошутимо вырос.

Становление государственной независимости Республики Казахстан, курс на демократические реформы, признание прав и свобод человека независимо от национальной принадлежности потребовали переориентации всей образовательной сферы на реализацию национально-культурных и языковых интересов населения, создания преемственной системы этнокультурного образования, определения их содержательных аспектов и особенностей. При этом, будучи транслятором языка и культуры, являясь поэтому системообразующим фактором общества, общеобразовательная школа должна выполнять эту роль одновременно и в масштабах собственного этноса, и в масштабах всего полиэтнического сообщества в целом. Единство образовательного пространства страны есть базовое условие, обеспечивающее общегражданское равенство предоставляемых государством образовательных возможностей для всех обучающихся, вне зависимости от их языка, культуры и национальности.

Одним из важнейших документов начального периода школьного развития является «Концепция этнокультурного образования в Республике Казахстан» (1996). В ней подчеркивается полиэтническая многоликость казахстанской культуры, ставится вопрос об ответственности страны за сохранение этнического своеобразия и самобытности национальных культур народов, проживающих на территории государства. В концепции указано, что «представители нескольких национальных групп не имеют собственной этнической государственности, что повышает ответственность страны за сохранение присущей им самобытной культуры. В этих условиях важно создание возможностей для восстановления и развития

этнических культур, взаимодействия между ними в интересах общенационального единства» [3, 8].

Указанная концепция направлена на решение двух актуальных по своему значению задач: воспитание поликультурной личности и формирование многоязычного индивида. Содержательная многоаспектность этого документа отражается также в постановке взаимосвязанных целей: этнической идентификации и государственной интеграции народов Казахстана.

Концепция гуманитарного образования в Республике Казахстан (1994) подчеркивает, что «поскольку прежняя система образования в республике была ориентирована в основном на образцы научного знания прошлого, без должного учета природы человека, его жизненных интересов и потребностей, истинных ценностей культуры, что привело к унификации образования и следованию единым постулатам и канонам, то необходимо критически пересмотреть данную ориентацию педагогики и, сохранив все ценное, реформировать ее в соответствии с этническими потребностями обучаемой аудитории» [2, 11].

Стало быть, речь идет о создании национальной системы обучения и воспитания, сочетающей мировой уровень технической и информационной оснащенности образования с традиционными культурными ценностями, признание и обеспечение безусловного приоритета для личности родного языка и культуры, непрерывность образовательной деятельности, направленной на реализацию этнокультурных запросов личности и общества.

В «Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006–2011 годы» [4, 69] анализируются основные тенденции развития гражданского общества в Казахстане на современном этапе, изложены пути и

конкретные механизмы его развития на предстоящие годы. Задачами указанной концепции определены:

- построение демократического, светского, правового и социального государства, где человек, его права и свободы являются главными ценностями;

- создание системы гармоничных, равноправных и партнерских отношений между неправительственными организациями, бизнес-сектором и государством;

- разработка экономических стимулов для участия бизнес сектора в проектах НПО, развитие благотворительности и меценатства;

- формирование благоприятной правовой базы для развития всех институтов гражданского общества;

- достижение высоких стандартов качества жизни, гармонизация трудовых отношений, сокращение разницы между уровнями доходов богатых и бедных слоев населения.

Таким образом, в указанных документах подчеркивается, что, сохраняя все ценное, следует реформировать образовательную систему в соответствии с реальными этническими потребностями, с учетом культурно-исторических и национально-культурных традиций народов Республики Казахстан.

Сегодня национальная система образования Республики Казахстан представляет собой разветвленную сеть разнообразных по содержанию, языкам, условиям, формам и видам собственности образовательных учреждений. В учреждениях системы образования Республики Казахстан в настоящее время воспитывается, обучается и работает 4,3 млн. человек, или 26% населения республики.

Заключение

Задачей первоочередной важности в настоящее время стали вопросы укрепления этнокультурных и этносо-

циальных функций школы, возврата ей действительно национального характера. Проблема состоит в том, чтобы превратить образование в действенное средство гармонизации межнациональных отношений, обеспечить развитие, взаимовосприятие и понимание культур больших и малых этносов. Такое понимание национальной школы предполагает фундаментальные теоретические, содержательные и практико-методические исследования.

В определении структуры и характера содержания образования необходимо понимание этнопсихологических особенностей восприятия и стиля мышления этноса, его мирозерцания и ценностных ориентаций. Такой подход позволяет рассматривать национальную школу не с узко прагматических позиций, как, например, школу для аборигенных народов, а в самом широком

аспекте, как своеобразный социальный институт этноса, осуществляющий многочисленные, чрезвычайно тонкие функции по охране национальных культур и социокультурных традиций, по выработке открытого взгляда на общечеловеческие ценности.

Задачей системы образования является выполнение социального заказа общества в формировании личности школьника, будущего гражданина (мысли и поступки которого направлены на благо отечества, на благо своего народа), способного к самоопределению и самореализации в новых условиях.

Краткий экскурс на историю национальной школы в Казахстане позволяет проследить пройденный ею путь развития и наметить основные вехи ее дальнейшего совершенствования с учетом коренных этнических интересов народа страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альжанов Ш. Пять лет борьбы и строительства первого казахского национального вуза // Просвещение национальностей. – 1934. – №3. – С.12.
2. Концепция гуманитарного образования в Республике Казахстан. – Алматы, 1994. – С.11.
3. Концепция этнокультурного образования // Казахстанская правда. 1996 г. 7 августа. – С.8.
4. Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006–2011 годы. – Астана, 2006. – С.69
- Кунантаева К.К. Развитие образования в Казахстане. 1917–2000 годы. – Алматы, 2001. – С.27–34.
5. Мадин И. Б. Развитие педагогической мысли в Казахстане за Советский период: Материалы в помощь лектору. – Алма-Ата, 1972. – С.19.
6. Нысанбаев А. Н., Тайжанов А. Т. Этнокультурные традиции в духовном наследии М.О. Ауэзова. – Алматы, 1997. – С.61.
7. Храпченков Г.М. Проблемы содержания и методов обучения в школах Казахстана. – Алма-Ата, 1983. – С.56.

REFERENCES

1. Alzhanov Sh. Five years of struggle and construction of the first Kazakh national higher school // Enlightenment of nations. – 1934. – №3. – P.12.
2. The concept of humanitarian education in the Republic of Kazakhstan. – Almaty,

1994. – P.11.

3. The concept of ethnocultural education // *Kazakhstanskaya Pravda*. August, 7, 1996. – P.8.

4. The concept of development of civil society in the Republic of Kazakhstan for 2006 – 2011 – Astana, 2006. – P.69

4. Kunantayeva K.K. Development of education in Kazakhstan in 1917–2000. – Almaty, 2001. – P.27–34.

5. Madin I. B. Development of pedagogical idea in Kazakhstan during the Soviet period (Materials to help the lecturer). – Alma–Ata, 1972. – P.19.

6. Nysanbayev A.N., Taizhanov A.T. Ethnocultural traditions in the spiritual heritage of M.O. Auezov. – Almaty, 1997. – P.61.

7. Khrapchenkov G.M. Problems of content and methods of teaching in Kazakhstan schools. – Alma–Ata, 1983. – P.56.

ХАЙРУЛЛИН Г.Т., МҰҢАЛБАЕВА Ү.Д., БОРТКО Т.Г. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҰЛТТЫҚ МЕКТЕПТЕРДІҢ ҚАЛЫПТАСУ ТАРИХЫ

Ресей империясы ұлттық білім беру жүйесінің қалыптасу тарихы қарастырылған. Қалыптасқан кеңестік бірыңғай мектеп жүйесі құрылымында мектептердің дербес түрі – «ұлттық мектеп» бөліп көрсетіледі. Қазақстанда өткен ғасырдың 20–30 жылдарындағы ұлттық мектептердің қарқынды қалыптасуы мен дамуы республикадағы халықтық білім беру жүйесінің қарама-қайшы ұйымдастырылуына орай қиын жағдайда жүзеге асырылды. Қазақ мектептерінің құрылуы өз жолында, негізінен, қазақ халқының ұлттық-тұрмыстық ерекшеліктеріне байланысты көптеген қиындықтардан өтті. Бірқатар ұлттық-тілдік саясаттағы маңызды өзгерістердің нәтижесінде ұлттық мектептердегі білім беру мазмұны түпкілікті өзгеріске ұшырады. Ұсынылып отырған мақалада Кеңес Одағындағы ұлттық білім беру жүйесіне талдау жасалды. Қазақстан Республикасындағы ұлттық мектептердің даму ерекшеліктері айқындалды. Бұл жұмысты мемлекет халқының этникалық қызығушылықтарын ескере отырып Қазақстанның ұлттық мектептерінің даму жолын бақылауға және оның болашақта жетілдірілуінің негізгі бағыттарын анықтауға мүмкіндік беретін қысқаша шолу деуге болады.

Кілтті сөздер: білім, мектеп, ұлттық мектеп, байырғылану, біртұтастық, аз ұлттар.

KHAIRULLIN G.T., MUNALBAEVA U.D., BORTKO T.G. FROM THE HISTORY OF NATIONAL SCHOOL IN KAZAKHSTAN

Considered the history of the formation of the national education system in the Russian Empire. The structure formed which, soviet uniform school system was allocated a separate type of schools – «the national school». The dynamical formation and development of national schools in Kazakhstan, in the 20–30s of the last century, occurred in a complex. The formation of the Kazakh school encounters many difficulties, which mainly with the national household characteristics of the Kazakh people. A number of the big changes in national language policy has radically changed the content of education in national schools.

In this article we made analysis of national system of Soviet Union. Revealed features

of the national schools in the Republic of Kazakhstan.

This work is a kind of a brief digression on the history of national schools in Kazakhstan, which allows us to follow the path traveled by it and to plan the development of the major milestones of its further development, taking into account the interests of the indigenous ethnic people of the country.

Keywords: education, school, national school, indigenization, unitarity, national minorities.

УДК 377.5

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.Х. ШКЛЯР

Модернизация системы непрерывного профессионального образования для достижения ее качественного соответствия перспективам развития страны и всей системы образования Республики Беларусь, активно входящей в мировое образовательное сообщество, требует как научного и научно-методического, так и организационно-методического обеспечения инновационных преобразований. В статье раскрываются теоретические основания содержательных и организационно-структурных преобразований в системе подготовки кадров высокой квалификации в условиях непрерывного профессионального образования.

Ключевые слова: профессиональное образование, непрерывное профессиональное образование, теория профессионального образования.

Введение

Глобализация экономики, увеличение мобильности трудовых резервов и капитала, постоянная смена технологий, быстрый и непрерывный темп социальных перемен неизбежно приведут к повышению роли профессионального образования. Можно обозначить несколько глобальных тенденций развития мирового сообщества. В первую очередь, это создание информационного общества, что влечет за собой изменение профилей профессиональной деятельности и условий труда под влиянием информационных технологий; необходимость гибкой адаптации к изменениям условий труда; развитие образования в течение жизни. Вторая тенденция – это ускорение научного и

технологического прогресса, что означает изменение структуры знаний и необходимость в фундаментальной профессиональной подготовке. В качестве третьей тенденции можно выделить интернационализацию экономики, а это, в свою очередь, усиление конкуренции, изменения в формировании рынка труда, мобильность рабочей силы.

В условиях всемирной глобализации конкурентоспособность не определяется ценой. Сегодня, как никогда раньше, ее, главным образом, определяет качество продукции и услуг. Как показывают исследования, повышение среднего уровня образованности населения на 5% в год означает 5-процентное повышение роста ВВП в краткосрочной перспективе и 2,5-процентный прирост к